

Музей задуман не только как сугубо экспозиционное заведение, но и как место пропаганды культурного наследия Крыма. Проведение здесь концертных и просветительских мероприятий на тему искусства Крымского ханства способно привлечь значительное внимание общественности.

Таким образом, Бахчисарайский Азиз является одним из интереснейших комплексов духовной культуры крымских татар, памятники которого нуждаются в сохранении. В данном контексте можно смело рассматривать комплекс Бахчисарайских памятников как культурных ландшафтов Крыма. Определенная государственная программа музеефикации и популяризации святых мест мусульман оказала бы большую помощь в сохранении данных островков истории, духовной и материальной культуры крымскотатарского народа.

Источники и литературы:

1. Культурный ландшафт как объект наследия / под ред.: Ю. А. Веденина, М. Е. Кулешовой. – М., СПб. : Ин-т Наследия; Дмитрий Буланин, 2004. – 620 с.
2. Гайворонский О. Концепция музеефикации комплекса памятников 14-16 вв. в историческом районе Бахчисарая Эски-Юрт / О. Гайворонский. – Бахчисарай, 2004. – 36 с.

Шах Ю.В.

УДК 168.522:911.53

ПРИРОДНЫЙ И АНТРОПОГЕННЫЙ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА ФОРОССКОГО ПАРКА

Термин «культура» с момента первого определения понятия претерпел значительную эволюцию. Так, с конца XIX века при изучении феноменов культуры начали использовать достижения семиотики, структурной лингвистики, этнографии, антропологии и ряда других дисциплин. С середины XX века культурология активно интегрируется с рядом естественных наук, таких, например, как география. Результатом этого процесса стало появление ряда терминов, находящихся на стыке двух дисциплин: культурный ландшафт, геокультурное пространство, культурное пространство, культурная география, ландшафтный дизайн и др. Таким образом, становится очевидным, что анализ понятия «культурный ландшафт» возможен в двух основных направлениях: «классическом» (ландшафтоведческом) и относительно новом – культурологическом. Второе направление – интегральное, так как речь идет о прочтении особенностей ландшафта и ландшафтных образов средствами ряда гуманитарных (философии, истории, культурологии и др.) и естественных наук. В центре внимания культурологического подхода – человек, который живет на конкретной территории и оставляет на ней значительный след в виде материальных и духовных артефактов.

Важной составляющей в исследовании любого культурного ландшафта является понятие «геокультурное пространство». Известный российский географ и культуролог Дмитрий Замятин дал следующее определение этого термина: «геокультурное пространство – это система устойчивых культурных реалий и представлений, формирующихся на определенной территории в результате сосуществования, переплетения, взаимодействия, столкновения различных вероисповеданий, культурных традиций и норм, ценностных установок, глубинных психологических структур восприятия и функционирования картин мира» [2]. Таким образом, в данном определении время и пространство выступают как категории культуры – носители семиотического поля ландшафта, создателем которого является человек.

Цель данной статьи: на примере небольшой территории Южного берега Крыма – парка в пгт. Форос и прилегающей к нему местности – показать роль и место культурного ландшафта в формировании человеком исторического геокультурного пространства. **Объектом** анализа является Форосский парк и его важные структурные компоненты: архитектурные строения, скульптурные композиции, архитектура малых форм, биоценоз и человек как творец и носитель исторической памяти исследуемого ландшафта.

Отличительной особенностью любого культурного ландшафта является его динамичная, постоянная трансформация в результате взаимодействия географического пространства-времени и элементов культуры. Они отражают эволюцию человеческого общества под влиянием различных условий природной среды и процессов, в которых активно принимает участие человек. Антропогенное взаимодействие с ландшафтом может быть как осознанным, прямым (строительство зданий, парков, водоемов, хозяйственное освоение и т.д.) или косвенным (топонимия, описание в стихах, прозе, создание пейзажных полотен и т.д.), так и неосознанным. Так человек воздействует и изменяет пространство. Однако, кроме этого в «культурном ландшафте неизменно присутствует геологическое, мифологическое, историческое и физическое время» [7, с.31]. Если на геологическое время человек не может оказать влияние (движение литосферных плит, трансгрессия и регрессия моря, процессы, воздействующие на ландшафт самостоятельно), то последние три категории напрямую зависят от его деятельности. В. Н. Стрелецкий считает, что геокультурное пространство – это «мир явлений, процессов и объектов «второй природы» как система отношений между ними» [8, с. 330].

Формирование такого мира начинает свое становление, когда человек взаимодействует с природой еще на когнитивном (ментальном) уровне, который не способен нанести вред окружающей среде. Подобным воздействием обладает - топонимия как наиболее раннее отражение географической действительности в

сознании человека. Она придает ландшафту особое историческое разнообразие, особенно если названия сохранили память об этносах, некогда населявших местность, или деятельности отдельных групп людей.

Слово «Форос» имеет греческое происхождение и переводится как налог, подать, дань; площадь, рынок (ср. греч. *порос* – проход, проток). Однако больше подходят по смыслу значения «порыв ветра» или «маяк» (ср. греч. *фарос* – маяк) [1, с. 127]. По предположениям историков в древние и средние века здесь находилось место сбора дани со всего Крымского побережья. Поэтому переводы слова «Форос» как «налог» или «подать» сохранили в себе память об основной сфере деятельности людей на этих землях. Упоминание о ветре указывает на то, что первые местные жители, заселявшие эту территорию, благодаря постоянным наблюдениям за погодой, выявили некоторые закономерности. Так, в зимнее время на южных склонах Главной гряды Крымских гор формируются ветры различного типа: фены (теплый, сухой и порывистый ветер) и бора. Бора – это сильный, холодный ветер, который, перевалив через горный хребет с большой скоростью, устремляется на Южное побережье [3, с.22]. Холодные массы воздуха, проникая в парки, могут нанести непоправимый вред местной флоре. Однако не все уголки парка представляют собой слабо защищенные участки местности. Например, «Райский уголок», спрятанный от сильных ветров в небольшой балке, надежно защищает восприимчивые к низким температурам экзотические растения. Именно благодаря многолетним наблюдениям местных жителей парковая зона была грамотно спроектирована с учетом разнообразия ландшафта и погодных особенностей. В результате, благодаря местным топонимам, культурный ландшафт становится «ландшафтом времени», где любой объект на местности выступает как знак того или иного качества времени, порожденного культурой» [7, с. 28].

Топонимия, возникшая в первую очередь для удобного ориентирования на местности, – это отправная точка, которая позволяет сформировать обобщенный образ окружающего человека ландшафта. Именно с нее начинается формироваться геокультурное пространство, которое затем наполняется объектами, имеющими антропогенное происхождение.

Форосский парк расположен в западной части Южного берега Крыма. Современная его площадь в границах 2010 года составляет около 70 гектаров; это самый большой парк на территории Южного берега Крыма. Однако границы его со времени основания неоднократно изменялись. Так, при первых владельцах имения площадь его составляла свыше 200 гектаров, большая часть состояла из естественных и реликтовых южнобережных лесов. Когда имение Форос в 1880 купил году чаепромышленник Александр Григорьевич Кузнецов, площадь парка уже составляла 70 гектаров, из которых под культурные насаждения занято было 30 га, а под лесопарком осталось только 40 гектаров.

При А.Г. Кузнецове вся территория его условно начала делиться на три зоны: нижнюю, среднюю и верхнюю (лесопарковую). Нижняя приморская часть символически отделяется от средней части центральной дорогой, проходящей через весь парк. Наиболее значительной в дендрологическом плане частью является средняя зона. Здесь находится так называемый «Райский уголок» – место, отличающееся уникальной коллекцией деревьев и кустарников, завезенных и посаженных еще первым владельцем имения. «Парадиз» (от английского/французского слова – «Paradise» – «рай») – именно так стали называть это место при Г.К. Ушкове в начале XX века.

В период до присоединения Крыма к России (1783 г.) в районе Фороса осталось малое количество дошедших до нас археологических памятников, которые свидетельствовали об интенсивном развитии местности. История культурного освоения местности на окраине небольшого селения Форос относится к 1834 году – началу создания парка. Об этом свидетельствует мемориальная доска недалеко от барского особняка А.Г. Кузнецова, указывающая на то, что эта территория является памятником садово-паркового искусства. Заповедный статус общегосударственного значения парк получил в 1960 году, когда вышло специальное постановление Совета министров УССР.

В большинстве случаев оценка охраняемых территорий (по Закону «Об охране культурных памятников») к ним относится и Форосский парк) основывается на трёх базовых показателях: *уникальность – разнообразие – репрезентативность*. В некоторых случаях используются и дополнительные характеристики: *сохранность (целостность), аттрактивность* (если предусматриваются рекреационные функции), *ресурсного потенциала и эдификаторной способности* (то есть способности влиять на экологическую или социальную обстановку) [4, с. 45]. Исследуемый нами парк, безусловно, соответствует всей совокупности перечисленных параметров – об этом свидетельствуют уникальный опыт синтеза различных искусств, протяженность во времени и пространстве, а также общественная значимость Форосского парка.

Проследим эту тенденцию, вернувшись к этапу становления парка. Дата 1834 год не случайна в истории парка. Именно к этому времени относится завоз и посадка первых саженцев редких для этого региона деревьев и кустарников. Большинство из них привозилось из уже существовавшего в Крыму Никитского Ботанического сада, но более трех десятков видов были специально завезены из других регионов планеты. До сих пор подобными растениями не располагает ни один Крымский курортный парк. Именно так начинали осваивать дикую территорию первые владельцы имения Форос – князь Г.А. Потемкин и К.А. Нарышкин.

Помимо растений все хозяева имения заботились и о строительстве зданий и подъездных путей к своему особняку и парку. Так, например, современный вход в парк сохранился на том же месте, что и в начале XX века. Именно отсюда берет свое начало центральная дорога, по оси которой вся территория парка была условно разделена на зоны. Сегодняшнего посетителя парка она может привести не только к

современному главному корпусу санатория «Форос», но и к особняку А.Г. Кузнецова и далее к бывшим конюшням Г.К. Ушкова и современному «7-му корпусу».

Расположенные вблизи друг от друга, эти строения аккуратно, не нарушая общего панорамного вида и природной гармонии этой территории, уже более двух десятков лет образуют общую ландшафтную композицию, хотя с момента введения в эксплуатацию их разделяет практически целый век. Каждый посетитель парка, пройдя по центральной аллее, может встретить на своем пути как дореволюционные постройки прошлого времени, например, здание конюшен Г.К. Ушкова, теннисный корт № 1, так и постройки, возведенные в советское время – корпус № 7, а также относительно новое сооружение – мемориал, созданный в 1995 году в честь 50-летия Великой Победы. Таким образом, главная дорога служит своеобразной «осью времени» для этого парка, символически соединяя все исторические архитектурные объекты, созданные в разное.

Важное свойство любого вида искусства (живопись, скульптура, фотография и др.) – не только быть эстетически ценным материалом, но и хранить, передавать определенную информацию от автора произведения через образ к другому человеку. Одним из способов подобной передачи является фотография. Сохранившиеся старинные фотографии могут дать представление о том, каким был парк в начале XX века.

На примере нескольких значимых исторических построек и облагороженных культурных мест парка можно показать процесс изменения культурного ландшафта под влиянием природного и антропогенного факторов.

В 1889 году закончилось строительство 2-х этажного барского особняка А.Г. Кузнецова. Здание было построено в стиле русского классицизма по проекту архитектора Биллинга. Снаружи по периметру и на крыше дворцовый корпус украшали чугунные и бетонные вазы. Чугунные вазы имели большую ценность, так как создавались потомками известных демидовских мастеров. К сожалению, не все они сохранились до наших дней. На фотографии, сделанной в 1917 году, видно, что на крыше здания хорошо просматриваются украшенные купидонами вазы. На фотографии, сделанной в 2009 году, чугунные вазы уже отсутствуют. Причиной исчезновения ваз на крыше стало знаменитое Крымское землетрясение 1927 года, во время которого особняк получил не критические повреждения (в некоторых местах отошли камни, из которых сложены были стены здания), однако мощных толчков хватило, чтобы тяжелые чугунные вазы упали и были испорчены. Об их отсутствии свидетельствует и фотография, сделанная до начала Отечественной Войны, на которой запечатлен северный фасад здания, но уже без ваз на крыше.

Можно привести и другие примеры воздействия только природного фактора, без прямого вмешательства человека. Так, на одной из старинных фотографий, сделанных с балкона второго этажа южной части, вполне отчетливо просматриваются небольшой бассейн со скульптурой в центре, а также парк и гладь моря. За многие десятилетия этот вид немного изменился, и теперь даже с балкона панорамный обзор закрывает гигантских размеров гималайский кедр, посаженный у основания лестничного пролета.

В завершение темы о влиянии хронологического фактора на ботаническое разнообразие парка обратимся к фотографиям, сделанным для рекламного проспекта 1917 г. Основной задачей издания было привлечение отдыхающих, поэтому оно содержит достаточное количество интересных для нашего исследования фотоматериалов. Сравнение с современными фотографиями тех же мест позволяет сделать ряд выводов. Большинство фотографий того времени иллюстрируют живописные места «Райского уголка». Раньше он привлекал к себе внимание обилием не только редких экземпляров деревьев и кустарников, но и большим количеством животных. На одной из фотографий изображена дорога, ведущая от центральной аллеи к «Райскому уголку». Фотография 2010 года свидетельствует о некоторых изменениях в флористическом составе местности, который подвергся изменениям за несколько десятилетий. Еще одна пара фотографий (1917 и 2010 годов) может быть объединена одним центральным элементом – центральной аллеей парка. За это время произошла определенная перемена флористического состава, однако можно найти и деревья, которые до сих пор сохранились. Яркий пример – платан (чинар) у дороги. Среди деревьев он является долгожителем, и, если на старой фотографии он еще небольшой, то на современной фотографии он, безусловно, явно формирует пространство, вторгаясь в него и внушительными размерами, и живописными очертаниями.

Следующий пример иллюстрирует стопроцентную сохранность первоначального вида. Сохранились не только редкие сосны Брутская (эльдарская) и итальянская, но даже скамья для отдыха осталась на прежнем месте. Поскольку она внешне не изменила своей формы (декор опорных ножек скамьи остался прежним), можно предположить, что эта малая архитектурная форма имеет далекое происхождение.

Парк как синтез различных искусств, как уникальный «язык» формообразования, в отличие от отдельных ее видов, обладает удивительным свойством постоянно изменяться, преобразовываться. Форосский парк постоянно изменяется, поэтому со временем, за десятки лет, он настолько переменялся, что найти сейчас то место, где была сделана фотография 1917 года, не представляется возможным. Это, в первую очередь, связано с изменением в подходах к оформлению композиции парковых пространств. Этот факт подтверждают еще четыре фотографии. На них можно увидеть и несуществующие уже мостики, пруды и даже редких посетителей парка дореволюционного времени. Кроме этого, поражает обилие экзотических растений – даже на черно-белых фотографиях отчетливо узнаются агавы, пальмы, юкки, а также аккуратно подстриженные кусты буксуса вдоль дорожек.

Приведенные примеры касались только воздействия природного фактора с незначительным воздействием человека. Однако изучаемая нами тема культурного ландшафта предполагает всестороннее исследование развития парка. Невозможно не сделать акцент на влиянии антропогенного фактора на

ПРИРОДНЫЙ И АНТРОПОГЕННЫЙ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА ФОРОССКОГО ПАРКА

изменение ландшафта. К сожалению, деятельность человека не всегда имеет только положительный характер.

Еще раз обратимся к уже упомянутому Кузнецовскому особняку, а точнее к чугунным вазам, сделанным демидовскими металлургами и расставленным по периметру террасы. Если на фотографии 1917 года отчетливо видны изящные купидоны, которыми декорированы вазы, то на современной фотографии эти элементы декора отсутствуют. Время и люди оказались безжалостны к этим изысканным произведениям искусства. Со временем все они были сняты или украдены. Как совершенно справедливо отметил в одном из своих публичных выступлений известный российский географ Б.Б. Родоман: «культурные ландшафты надо не строить, а выращивать, охраняя природные процессы и стимулируя строительную и хозяйственную деятельность», а не самостоятельность населения [10]. Для того, чтобы подобных вещей не происходило, следует воспитывать в обществе надлежащее отношение к культурному наследию прошлого.

Проанализируем еще один показательный пример. Аллеи парка были спланированы и выполнены профессиональными садоводами. Планировка предполагала, что, прогуливаясь, посетитель мог не только наслаждаться красотой окружающей природы, но и получать эстетическое наслаждение от удаленных на значительное расстояние видов. Точнее, открывающихся видов (панорам) на море или горы. На одной из старых фотографий видно, как четко реализовывалась задача проектировщика. Посетитель, который направлялся в «Райский уголок», мог с прогулочной тропы, по обочине которой были высажены грациозные пирамидальные кипарисы, наблюдать за Красной скалой (тюрк. Кызыл-Кая) и церковью Воскресения Христова на ней. К сожалению, в начале XXI века были внесены коррективы в ставший привычным визуальный ряд. На фотографии 2010 года, кроме уже описанного вида, посетитель будет видеть лишнее здание (построено за пределами территории), которое кардинальным образом меняет эстетическое восприятие первоначально запланированного вида, нарушает природную гармонию этого места, грубо вторгаясь в пространство. Этот пример ярко иллюстрирует воздействие исторического времени (непрекращающийся рост деревьев, появление новых архитектурных построек при фактическом сохранении местоположения в пространстве) в рамках бесконечного физического времени (бесконечная смена дня и ночи, месяцев, годов). Таким образом, изначальное геокультурное пространство из-за воздействия человека было изменено: появился другой «слой», иной по своему происхождению, что исказило изначальный замысел. Подобные искажения происходят постоянно. Именно поэтому главная задача общества, заботящегося о культурном наследии, препятствовать губительным воздействиям на ландшафт. В идеале для этого необходимо, чтобы различные образы географического пространства трансформировались и изменялись, не вторгаясь в «поля» друг друга.

Однако не всегда удается следовать подобному принципу. Так, например, на территории паркового комплекса остались объекты, которые также вносят негативный оттенок в восприятие парка. Развалины корпуса № 6 уже около 20 лет дисгармонируют с окружающей парковой средой. Вставший на реконструкцию в конце 80-х годов в связи с распадом Советского Союза, он был заброшен, как и строительство нового корпуса пансионата неподалеку от «Райского уголка». Первоначально здесь находился корпус № 5. Теперь на этом месте – строительный пустырь, который также не украшает ландшафт. К сожалению, это не последний пример нерационального использования заповедного культурного ландшафта. Результатом такого пагубного воздействия на окружающий ландшафт является нарушение гармонии пространства, его эстетического восприятия и нанесение вреда окружающей природе. Обратимся еще раз к статье Б.Б. Родомана: «Вмешательство архитектора и строителя в ландшафт можно сравнить с хирургической операцией <...>. Лучший врач – тот, который обошелся без операции, научил жить без протезов <...>. В совершенном ландшафте лучший архитектор тот, который ничего не построил. Воздержание от деятельности может быть таким же важным инструментом для достижения желаемого, как и сама деятельность» [10]. Однако если пришлось возводить какое-либо архитектурное сооружение, то оно должно быть обязательно достроено, с соблюдением всех экологических и эстетических норм, чтобы культурный ландшафт не терял своей уникальности и естественности.

В заключение можно отметить, что, в отличие от других парков Южнобережья, Форосский парк стал одним из немногих парков, который в течение своего существования несколько раз менял функционально-художественные принципы построения. Первоначально, на протяжении всего XIX века, он считался частным, природным парком для тихого отдыха. В начале XX века он приобретает и статус «парка развлечений» (в связи с постройкой ипподрома, конюшен, манежа, открытия казино, кегельбана, теннисных кортов, тира). С 1917 г. парк становится территорией культуры и отдыха, а к середине XX века приобретает положение парка-памятника садово-паркового искусства. Таким образом, с момента своего возникновения Форосский парк несколько раз менял свой статус и вместе с ним преобразовывался культурный ландшафт. С момента первого культурного освоения парковой территории и до сегодняшнего дня культурное пространство, развиваясь во времени, постоянно подвергалось изменениям, которые «фиксируются в событиях, артефактах, архитектурных сооружениях и памятниках, типах природопользования, в наслаивающихся культурных пластах» [7, с. 29]. Но каким бы фактическим изменениям (материальное наследие) ни подвергался культурный ландшафт, человек постоянно наделял тот или иной участок местности определенной семантической нагрузкой, расширяя таким образом границы семиосферы (стили в архитектуре, скульптуре, ландшафтном дизайне, даже функциональное значение парка). Это давало возможности четче выделять границы различных периодов в истории паркового комплекса. Именно

поэтому Форосский парк «таким качеством, как способность производить впечатление на любого наблюдателя», формирует особое геокультурное пространство.

Источники и литература:

1. Белинский И. Л. Крым. Географические название : краткий словарь / И. Л. Белинский, И. Н. Лезина, А. В. Супернская. – Симферополь : Таврия-плюс, 1998. – 160 с.
2. Замятин Д. Н. Геокультура : его образ и интерпретации : [Электронный ресурс] : сетевой проект «Русский архипелаг» / Д. Н. Замятин. – Режим доступа : <http://www.archipelag.ru/geoculture/concept/interpretation/image/>
3. Ена Ал. В. Перевалами горного Крыма : научно-популярный очерк-путеводитель / Ал. В. Ена, Ан. В. Ена. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2007. – 256 с. : 12 л. цв. илл.
4. Культурный ландшафт как объект наследия / под ред.: Ю. А. Веденина, М. Е. Кулешовой. – М., СПб. : Ин-т Наследия; Дмитрий Буланин, 2004. – 620 с. : илл.
5. Лихачев Д. С. Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей. Сад как текст / Д. С. Лихачев. – СПб. : Наука, 1991. – 369 с.
6. Фирсов П. П. Форос. Воспоминания, очерки, фотографии, документы / П. П. Фирсов. – Севастополь, 2003. – 208 с.
7. Лаврёнова О. А. «Пространство в бытии», или Время в культурном ландшафте / О. А. Лаврёнова // Вопросы культурологии. – М. : Ин-т наследия, 2009. – № 12. – С. 28-31.
8. Лаврёнова О. А. Географическое пространство в русской поэзии 18 – нач. 20 вв / О. А. Лаврёнова. – М. : Ин-т наследия, 2002. – 128 с.
9. Стрелецкий В. Н. Геопространство в культурной географии / В. Н. Стрелецкий // Гуманитарная география : науч. и культ.-просвет. альманах. – М. : Ин-т Наследия, 2005. – Вып. 2. – 512 с.
10. Кусков А. С. Культурные ландшафты и туризм : эволюция концепций и представлений, пространство взаимодействия : [Электронный ресурс] / А. С. Кусков // География и туризм : сб. науч. трудов. – Пермь : ПГУ, 2006. – С. 115-134. – Режим доступа : http://tourlib.net/statti_tourism/kuskov4.htm
11. Родоман Б. Б. Региональная архитектура и культурный ландшафт : [Электронный ресурс] / Б. Б. Родоман // География. – М., 2002. – Режим доступа : <http://geo.1september.ru/2002/10/2.htm>

Шевчук В.Г.

УДК 008:76(477.75)

К. БОГАЕВСКИЙ И М. ВОЛОШИН – ХУДОЖНИКИ КИММЕРИИ

Проблема «Культурные ландшафты Крыма», заявленная кафедрой культурологи ТНУ им. В. И. Вернадского, имеет бесконечное множество решений. Это обусловлено своеобразием культуры полиэтничного и поликонфессионального Крыма, его «топосом» и «темпоральностью», – местом (на перекрестке «всех дорог») и временем, многовековой историей, на протяжении которой Киммерия, Таврида, Крым – видела народы Востока и Запада, слышала многоязычную речь и сохранила память об этом и в облике природы, и в топонимике, и в артефактах, произведениях искусства, дающих нам «понятия присутствия» (Ф. Лазарев) его создателей.

«Эстетическое бытие» художников Богаевского и Волошина определила Киммерия – «топос» их творчества, столь разного, оригинального, но единого в одном – в любви к крымской земле.

Константин Богаевский – феодосиец, крымчанин, все свое творчество посвятивший воссозданию образа Крыма – древней Киммерии.

Первые навыки в овладении искусством живописи и рисунка Богаевский получил здесь же, в Феодосии, – у ученика Айвазовского Н. А. Фесслера и в мастерской самого великого мариниста.

Н. С. Барсамов свидетельствовал: «Для Богаевского Киммерия стала воплощением представлений о древней, прекрасной в своей суровой пустынности земле. Сама природа восточного Крыма, очертания берегов и рельеф местности во многом напоминают Италию и Грецию. Изучая природу прибрежной полосы восточного Крыма и следы жизни народов, обитавших в этих местах в древние времена, К. Ф. Богаевский ищет образ исторического крымского пейзажа. Исторический пейзаж на многие годы стал содержанием искусства Богаевского» [3, с. 11].

В представлении Богаевского Киммерия не просто пространство, а законченный в себе мир, с его космогонией, далеким прошлым и настоящим. Благодаря такому восприятию художнику удалось взволнованно и проникновенно создать символический мир этой загадочной земли, образно воспроизвести то, что жило в его душе. Киммерия стала топосом Богаевского: и местом его жизни и творчества, и объектом, «героиней» его произведений.

В многочисленных письмах своим друзьям – художникам, искусствоведам – Богаевский замечательно передал свои впечатления, воссоздал образ древней Киммерии. Приведем отрывки из этих писем.

С. Н. Дурылину, 24 сент. 1926 года – о поездке в Керчь: «...это настоящая пустынная Киммерийская страна, покрытая могильными холмами и фундаментами древних городов. ...Какой чудесный вид открывается с горы Митридат на Босфор Киммерийский, на далекую Тамань, где так скучал Лермонтов. ...Эта земля очень тревожит воображение» [Цит. по: 4, с. 131].

С. Н. Дурылину, 28 июля 1932года: «Шел по горам Феодосийским, откуда открывается чудесный вид на сияющие горы Коктебеля, Отуз, Судака и дальше до Алуштинской Яйлы, а с противоположной стороны,